

В битве между силами, состоящими из более чем одной дивизии, ценность единственного меха практически стремилась к нулю.

Боевые машины продолжали падать, а корабли - получать всё больший и больший урон. Готовность сражаться с противниками и наносить новые потери не ослабевала.

С самого начала взрывного действия битва превратилась в битву на истощение с низкой степенью интенсивности. Два флота разорвали дистанцию друг с другом и в целях восполнения сил или выполнения аварийного ремонта начали то отводить мехов на носители, то выпускать новых наружу.

Несмотря на то, что Войска Мехов и Меховый Легион доводили своих боевых машин и пилотов до изнеможения, перед собой они видели только друг друга. Независимо от собственных страданий, пока их враги страдали с ними, их желание вернуться в космос оставалось неизменным.

Важная битва оказала глубокое влияние на Вэса, особенно когда Дитрих вернулся с ранениями.

«Он поправится?»

«Но его ведь не разорвало на части» - сказал кто-то. «Это хорошо, верно? Когда кабину пробивают, пилот всегда умирает. Дитриху удалось избежать сильных ударов, поэтому он должен мигом встать на ноги».

Вэс искренне надеялся на восстановление друга. Китобои достаточно пострадали на Сияющей Планете, а потеря ещё одного корабля из-за тайной атаки Весианцев сильно испортила им настроение.

Он вышел из ангара и вернулся к инженерному отсеку, после чего снова встал за терминал управления. Активировав карту местного пространства, он отметил, что два флота по-прежнему и не думали отступить.

Наблюдая за этой битвой, он сделал два вывода.

Во-первых, у наёмных корпусов и банд не было никаких шансов против военной силы. Мехи Легиона не всегда покрывали противников частного сектора, но уровень подготовки, дисциплины и координации стал огромным множителем силы, выкашивая любую недисциплинированную группу боевых машин.

«Неудивительно, что Дитрих не справился. До тех пор, пока Легион Мехов в деле, он - одинокий волк без кого либо, способного прикрыть ему спину».

Во-вторых, битва также продемонстрировала, что лучшие мехи господствуют не всегда. Кровавые Когти и другие более крупные группировки выставили передовые модели, управляемые их лучшими борцами. Те роботы стоили примерно столько же, сколько и Чёрный Ключ, и оснащались сжатой броней и надёжной системой полета.

Они должны были оказаться в центре внимания, когда столкнулись с командой более дешёвых Весианских мехов, но в действительности всё произошло наоборот. Перед лицом этих элит Легион Мехов не стеснялся объединяться с обилием фронтовых космических машин.

Эти пограничные модели использовали проекты, которые с трудом напоминали мехов. Они походили на космический аппарат с руками, ибо ноги полностью отсутствовали. Взамен проектировщики расширили талию и добавили несколько дополнительных двигателей, дабы те помогали набирать скорость быстрее.

По оценкам Вэса подобные космические роботы стоили не более 15 миллионов кредитов. На карте восьмерым таким удалось изолировать продвинутого меха от его сопровождения. Они обстреляли несчастную машину со всех сторон и вскоре подавили защиту, разметав её на части.

Неудачливый пилот успел вовремя катапультироваться, но Легион Меха не отпустил его и послал одного передового космического меха, чтобы разорвать его в клочья.

«В такой крупномасштабной битве численность и навыки важнее, чем качество. Ценность продвинутого в этих обстоятельствах незначительна».

В лучшем случае машина со сжатой броней продержалась бы в бою чуть дольше. И если пилот не мог поддержать свою дерзость навыками, даже пресмех не сможет спасти его жизнь.

Теперь Вэс понимал, почему Войска Мехов и Меховый Легион расходовали фронтовые модели и нанимали регулярных пилотов, совсем не имевших шансов перейти на более высокий уровень.

Он также понимал, почему военные отказывались от продвинутых пилотов, обладавших определённым талантом.

«Лучше сформировать большую сплочённую силу, чем меньшее количество недисциплинированных элит».

Вся битва подала ему идею. Его представление о мехах и их использовании на поле битвы развилось с учётом новой ситуации. Вэс читал теорию использования боевых машин на огромных полях сражений, однако почти полностью об этом забыл. Только по-настоящему столкнувшись с массовыми смертями и кровопролитием, он признал свою неправоту.

Он отчасти понял настойчивость Системы в вопросе распространения его проектов. Ведущий проектировщик должен стремиться создавать не только самых изысканных мехов для наивысших элит, но и доступных для обычных пилотов.

Наблюдение за многочасовой борьбой подогревало его желание спроектировать дешёвую модель. Качество и производительность между различными проектами нижнего уровня заметно разнилась.

Худшее Вэс уже увидел в машинах Китобоев. Проекты, используемые Войсками Мехов и Легионом, были проработаны в разы тщательнее, и стоимость их оставалась в разумных рамках.

Наблюдение за ними в действии научило Вэса многому касательно того, как пилоты выжимали весь потенциал из их скромной производительности. От согласованных движений до сосредоточения огня переоценить важность командной работы было невозможно.

Он также понимал, почему к пилотам относились гораздо уважительнее, чем к проектировщикам, сделавшим их машины.

«Различия между мехами не имеют большого значения, чего нельзя сказать о тренировках пилотов, которые их используют».

В момент, когда Вэс думал, что эта битва не остановится до тех пор, пока потери не достигнут неприемлемого уровня, внезапное происшествие на поле битвы изменило всё положение дел.

Меховый Легион изредка выпускал залп торпед по кораблям Войск Мехов. Большую часть времени Волярные Звёздные Ястребы и другие полки сбивали их, прежде чем те достигали своих целей, но продолжительное взаимодействие сократило их численность вдвое.

В этих обстоятельствах Войска Мехов всё ещё надеялись сбивать залпы торпед.

Тем не менее, следующий залп Легиона не являлся обычным. Ранее они сдерживались, усыпляя бдительность противника.

Их следующий град принёс на пятьдесят процентов больше торпед.

Как только Весианцы выпустили последний залп, Войска Мехов поняли, что попали в ловушку.

Многие мехи Звёздных Ястребов попытались отделиться от танца с Великими Охотниками, но у них не получилось. Великие Охотники знали, что в тот момент наносился решающий удар, и делали всё возможное для удержания Ястребов на месте.

Другие полки, расположенные рядом с флотом, начали заниматься отстрелом торпед. И хотя они уничтожили достаточное количество взрывных боеголовок, этого было недостаточно, поскольку уцелевшие просачивались сквозь густой дождь огня.

Несмотря на горстку дальнобойных мехов, поспешно вышедших из авианосцев с целью помочь своим товарищам, пара торпед всё-таки добилась своего.

Четыре корабля получили серьёзные повреждения. Одна торпеда не достигла назначенной цели из-за интенсивного ЭПД.

Тем не менее, её программирование заставило боеголовку продолжить остаточный полёт и просто ударить соседний корабль.

Повреждённый транспорт оказался средством, переносившим крупногабаритный пространственный сглаживатель.

В момент взрыва корабля место удара пронзил странный пространственно-временной импульс. Непосредственную область вокруг обломков деформировало. Ближайшие к повреждённому участку мехи раскололись на крошечные карманные кусочки, словно прошли через неразрушимую сеть.

Катастрофа напугала Войска Мехов, и руководство быстро отдало приказ об общем отступлении.

Огромная флотилия кораблей Светлой Республики наконец отошла от Весианских аналогов.

Волярные Звёздные Ястребы тоже отступили. Часть Великих Охотников показали намерения отправиться в погоню, но и они получили приказ отойти назад.

По мере стремительного увеличения расстояния мехи перестали стрелять друг в друга, их выстрелы всё чаще промахивались.

«Почему все они внезапно отступили?»

Он понял, почему перед лицом такой катастрофы так поступили Войска Мехов. Без пространственного сглаживателя, сохранявшего локальное пространство-время стабильным, они рисковали пасть от другой аномалии. Им требовалось перестроить формирование как можно быстрее, а на это требовалось время.

Легиону следовало воспользоваться преимуществом и использовать благоприятную возможность, предоставленную Войсками Мехов.

Затем он посмотрел прямую трансляцию области в пространстве, где пространственный сглаживатель оказался разорван на части. Разбросанные после взрыва обломки перестали отдаляться и начали двигаться обратно.

Место взрыва гремело и вибрировало, словно возникла сингулярность.

Более того, произошло нечто ещё удивительнее. Время, казалось, повернулось вспять, когда сломанные части слились воедино. Снова возник взрыв, но на этот раз он начался снаружи и сжался внутрь, сокращаясь. Деформация обломком исчезла, и они сложились в единый транспорт, как если бы его и вовсе не уничтожали.

Появилась и ударившая по нему торпеда, но она отдалялась от ранее обречённого корабля, будто время продолжало отматываться.

«Какого?!»

Вэс задумался. Корабль и впрямь полностью восстановился?

Затем торпеда замедлилась в полете и снова двинулась вперёд. Судя по всему, время вновь начало идти в правильном направлении. Боеголовка дрожала и виляла, уклоняясь от бури ответного огня, и совершила крутой поворот, поскольку на неё повлияло ЭПД, прежде чем уже во второй раз врезалась в транспорт.

Случился точно такой же взрыв, и корабль разрушило точно таким же образом. Кроме оставшегося вдали флота ничего не изменилось.

Через несколько мгновений время снова сменило ход, и обломки опять слились воедино, пока корабль не вернулся в прежнюю форму. Упавшая на него торпеда вновь вылетела наружу с такой же силой, как будто её только выпустили.

От страха по спине Вэса пробежали мурашки, когда он продолжал наблюдать за тем же событием, происходящим снова и снова. Он ожидал чего угодно от разрушения пространственного сглаживателя, но совсем бы не подумал, что оно может привести к странной временной петле.

«Из чего, чёрт возьми, сделан этот сглаживатель?»

Вэс догадывался, что человечество играло с огнем, придумав такое устройство. И пусть его способность стабилизировать пространство и время оказалась весьма полезной, опасности, вызванные неправильным использованием, испугали его до глубины души.

Когда Вэс вспомнил попытки перегрузить сглаживатели на борту Ходящего Гнева, у него от волнения выступил пот.

Неудивительно, что Войска Мехов отпрянули так быстро. Даже Легион не хотел связываться с аномалией, несмотря на уже удавшуюся атаку. Судя по их непомерной осторожности, аномалия могла расширяться и втягивать других в этот, казалось бы, бесконечный цикл времени.

«Они хотя бы перестали сражаться».

Битва, возможно, имела смысл для верхов, но Вэс всегда беспокоился о том, чтобы Счастливую Джелли не подстрелили. Бывшему транспортному судну не хватало прочности и конструктивной целостности специально созданного боевого корабля. Даже единственный мех, действующий в одиночку, мог её искалечить.

Два флота продолжали расходиться, двигаясь в несколько разных направлениях к выходу из Сияющей Зоны.

На последнем этапе путешествия произошла одна примечательная вещь. Спасательные отряды обеих сторон отлетели назад и спустились к полю обломков, дабы вытащить оставшихся в живых людей. Горстка транспорта также захватила менее неповреждённые контейнеры и доставила это всё обратно к флотам.

Вэс удивился, поскольку группы спасателей старались изо всех сил избегать друг друга. Не случилось ни единого столкновения мехов или шаттлов.

Казалось, что даже если Республика и Королевство ненавидели друг друга, они всё же обладали определённой человечностью.

«Здесь кампания уже должна закончиться».

После семидесяти дней путешествий, сражений и получения прибыли выжившие наконец вернулись домой со своей добычей.

<http://tl.rulate.ru/book/15608/1124684>